

инфляции в апреле по сравнению с ростом в марте на 0,1 п.п., то от замедления практически ничего не остаётся.

Несмотря на стабильность результирующего значения, структура базовой инфляции несколько деформировалась. Так, рост цен на базовое продовольствие замедлился на 0,25 п.п., что согласуется с сезонной волной. Нельзя сказать того же про платные услуги, темп роста цен по которым даже несколько повысился, переломив сезонность: на 0,5–0,7% подорожали за месяц практически все позиции данного сегмента. Тем не менее данное наблюдение может оказаться единичным, поскольку относительно низкая доля платных услуг в корзине базовой инфляции делает показатель роста цен по этому сегменту слишком волатильным: более или менее обоснованные выводы можно будет делать только после появления данных за май.

Николай Кондрашов

Реальный сектор

3. «Зеленые ростки» российской экономики на фоне роста издержек и глобальных рисков

Детализированная статистика Росстата за первый квартал 2012 г., вышедшая позже нашего предыдущего обзора, к сожалению, подтвердила неутешительный диагноз устойчивого замедления темпов роста российской экономики после окончания восстановительной фазы. Как показывают, в частности, данные по 110 секторам российской промышленности, замедляется и интенсивность, и «размах» экономического роста (то есть доля растущих секторов). Темпы прироста промышленности, рассчитанные на основе ежемесячных данных со снятой сезонностью, упали примерно с 10% в годовом выражении в середине 2009 г. до 5% в январе-феврале и примерно 4% – в марте. Количество растущих секторов

Рис. 3.1. Динамика 110 секторов российской промышленности со снятой сезонностью (с учетом трехмесячной скользящей средней)

Примечание: все показатели рассчитаны на основе трехмесячной скользящей средней месячных темпов прироста со снятой сезонностью. При этом прирост промышленности рассчитан как трехмесячная скользящая средняя темпов прироста к предыдущему месяцу со снятой сезонностью в годовом выражении (то есть возведенная в 12-ю степень).

Источник: Росстат, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

упало с 80 до 65% выборки, а еще более наглядный показатель – доля секторов, растущих три месяца подряд, – стабилизировался на уровне 10 единиц, что в полтора-два раза меньше, чем в разгар восстановительной фазы (см. рис. 3.1).

В чем причины замедления? Одна из них, несомненно, это рост и относительных цен, и относительных издержек, что подрывает конкурентоспособность российской экономики, так как не компенсируется ростом инвестиционной и инновационной активности в силу сжатия источников самофинансирования, зажатых растущими ценами и издержками.

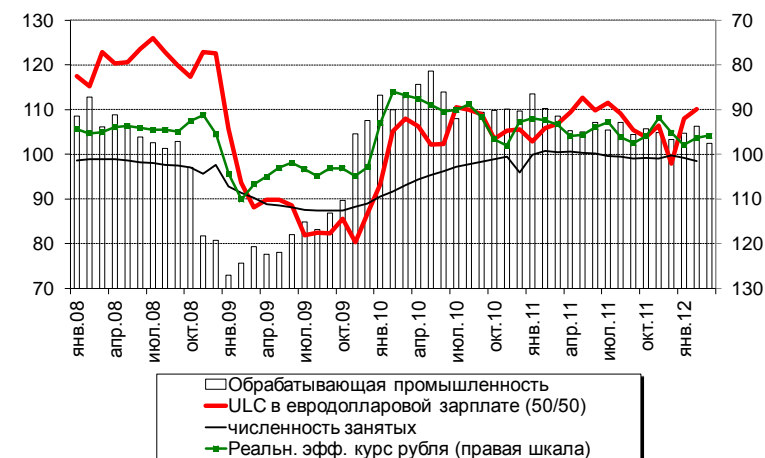
Если сравнить текущий момент с аналогичным периодом 2008 г., то есть мысленно перенестись на четыре года назад к началу второго квартала, то можно отметить, что промышленность за это время выросла всего на 2%, а потребительские и оптовые цены – на 38 и 39% соответственно. Хотя номинальный курс рубля упал за этот период относительно доллара примерно на 25%, а относительно евро – на 6%, это не компенсировало ценовой дифференциал относительно стран-конкурентов и привело к росту эффективного валютного курса рубля, то есть фактически к росту относительных цен российских товаров примерно на 17% (см. рис. 3.2.).

Это и не удивительно. Заработная плата в промышленности России за это время выросла в номинальном рублевом выражении на 58%, а в валюте, если брать корзину доллар-евро, примерно на 35%, что привело к росту удельных трудовых издержек (ULC) в производстве, то есть издержек на единицу продукции примерно на 15% (несмотря на то что число замещенных рабочих мест в промышленности за это время сократилось примерно на 13%).

Таким образом, российская промышленность топчется на месте уже четыре года, а гири на ее ногах все тяжелее. Но может быть, с ростом удельных издержек можно смириться, если у конкурентов они растут теми же темпами? Ведь люди довольны ростом зарплат, даже если они падают с неба, а точнее, приходят с непредсказуемого сырьевого рынка.

Этот вопрос столь важен для всей мировой экономики, находящейся в стадии финансового кризиса и стремящейся опереться на реальный сектор, что даже МВФ

Рис. 3.2. Динамика обрабатывающей промышленности России и индикаторов ценовой конкурентоспособности в январе 2008 – марте 2012 г. (рост год к году), в %

Источник: Росстат, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

уделил ему внимание в вышедшем в апреле 2012 г. очередном World Economic Outlook, специально рассмотрев тему сырьевых экономик и затронув в онлайн-приложении тему динамики ULC в мировой обрабатывающей промышленности в последние десятилетия (правда, не учитывая Россию). Мы привели к единой базе (2003 г.) данные МВФ по зарплатам и ULC (опубликованные в виде приростов к предыдущему году), добавили для сравнения свои расчеты по России, и вот что в итоге получилось (см. таблицу 3.1).

Таблица 3.1. Динамика заработной платы и ULC в мире и России (обрабатывающая промышленность), 2003 г.=100%

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Зарплата (почасовая)									
Развитые экономики в целом	100	102	105	108	112	116	119	120	123
в том числе									
США	100	101	104	106	110	114	119	121	123
Зона евро	100	103	106	109	113	117	121	122	124
Германия	100	101	103	106	108	111	115	114	117
Франция	100	105	109	112	117	120	122	123	126
Италия	100	104	106	107	111	118	124	123	126
Испания	100	103	108	112	116	122	128	130	131
Япония	100	100	102	102	102	104	102	101	103
Другие развитые экономики (кроме G-7)	100	106	110	116	122	128	130	132	138
Новые индустриальные страны Азии	100	107	114	120	128	134	135	136	143
Россия (зарплата помесечная в долларах США)	100	131	163	202	277	325	304	344	400
ULC									
Развитые экономики в целом	100	99	98	98	98	102	109	103	103
в том числе									
США	100	99	97	98	98	102	106	102	101
Зона евро	100	100	99	98	98	104	115	110	109
Германия	100	97	93	88	86	91	111	102	99
Франция	100	101	99	100	101	105	113	112	113
Италия	100	102	104	104	107	115	124	119	122
Испания	100	102	104	107	111	119	122	117	114

Япония	100	96	95	93	91	96	113	98	101
Другие развитые экономики (кроме G-7)	100	99	99	98	98	100	101	94	97
Новые индустриальные страны Азии	100	98	98	94	93	94	93	80	83
Россия	100	109	127	142	176	201	197	191	209

Источник: IMF (World Economic Outlook, April 2012, Online Tables), Россия – НИУ ВШЭ.

Россия за период 2004–2011 гг. оказалась лидером среди развитых стран и новых индустриальных стран Азии – как по темпам роста заработной платы в обработке, которая в долларовом выражении выросла за это время в четыре раза, так и по темпам роста удельных трудовых издержек, которые выросли более чем в два раза. Показательно, что вслед за Россией по темпам роста идут охваченные долговым кризисом Италия и Испания, которые увеличили зарплату за это время на 26 и 31%, а удельные трудовые издержки – на 22 и 14% соответственно. Примечательно, что в находящейся сейчас в лучшей форме Германии зарплата в обработке за это время выросла на 17%, а вот удельные издержки даже сократились на 1%! В США и Японии картина схожа: рост зарплат – на 23%, рост издержек – всего на 1%. А вот зона евро в целом жила широко: рост зарплат – на 24% и рост издержек – на 9%.

Значит ли это, что в России надо зажимать зарплаты? Вряд ли. Ведь в новых индустриальных странах Азии они тоже быстро растут – на 43% за анализируемый период. Что необходимо, так это «зарплатоотдача», или рост производительности труда. Ведь у тех же азиатских стран при почти полуторном росте зарплат удельные трудовые издержки сократились рекордными темпами – на 17%, а в России, напомним, они выросли в два раза.

Тактические меры для роста производительности – это рост инвестиционной привлекательности, снятие бюрократических барьеров и рост конкуренции, а стратегические меры – это вложения государством сырьевой ренты приоритетным образом (прямо или опосредованно стимулами) в человеческий капитал (кадры) и инновации, но вряд ли только в инфраструктуру и новые заводы, которые при

устаревших институтах и неразвитом человеческом капитале будут перерабатывать сырье в неконкурентоспособную по издержкам и ценам конечную продукцию.

Однако, даже при принятии правильных решений, вряд ли в этом году экономика России при таком накопленном росте издержек вырастет на прогнозируемые МВФ в новом World Economic Outlook 4%, что на 0,7 п.п. выше, чем в январском выпуске. Понятно, что угроза европейского долгового кризиса по сравнению с началом года несколько смягчилась, а цены на нефть, скорее всего, останутся в 2012–2013 гг. выше среднего уровня 2011 г. С последней оценкой МВФ, основанной на данных фьючерсного рынка, наверное, можно согласиться. Однако если помимо роста издержек принять во внимание и такие специфические для России факторы (негативно влияющие на текущие темпы роста), как издержки дезинфляции и понижательную фазу цикла запасов, то прогноз роста ВВП для России на этот год, на наш взгляд, следовало бы скорректировать в сторону не повышения, а понижения с 4%-ного бенчмарка.

Валерий Миронов, Дарья Авдеева

Реальный сектор

4. Строительство: ни шатко ни валко

По данным Росстата, объём строительных работ в первом квартале текущего года вырос по сравнению с тем же периодом прошлого года на 5,2%. Но на фоне двузначных среднемесячных приростов производства стройматериалов в 2010–2011 гг. (свыше 10%) и в первом квартале 2012 г. (12,7%), а также существенного ускорения динамики инвестиций в основной капитал во втором полугодии 2011 г. и первом квартале 2012 г. (примерно до 11% в среднемесячном выражении) сегодняшние темпы строительства не выглядят впечатляющими. Возможно, это